

— Андрей Андреевич, по свидетельству самого Высоцкого известно, что в спектакле «Антимиры», поставленном по вашей книге, он впервые вышел на театральную сцену с гитарой, пел и впервые читал стихи...

— Да, тогда в его собственном поэтическом репертуаре числилось лишь несколько песен. Но уже в то время в нем чувствовался поэт. Он читал стихи не как актер, а как поэт — ну, так.

А вскоре начались репетиции еще одной постановки по моей пьесе — «Берегите ваши лица». Жил я тогда рядом с Театром на Таганке. Высоцкий с друзьями часто бывал у нас, пел новые песни. Вместе Новый год встречали. Для этого спектакля он написал две песни. И был главным героем, играл роль Поэта. По его просьбе я вставил песню «Охота на волков».

Увы, едва родившийся на сцене спектакль «Берегите ваши лица» после трех представлений запретили. В частности, у меня требовали убрать песню «Охота на волков». Я, конечно, отказался ее снять. Пришлось пожертвовать спектаклем. А жалко! Это был, может быть, один из лучших спектаклей Таганки. Володя потом написал стихи: «От этих лиц остался профиль детский, и первенец был сбит как птица в лет...»

— При жизни Высоцкого вы были, кажется, единственным из поэтов, кто написал и решил опубликовать посвященные ему стихи. Как это произошло?

— В 70-м году у него вдруг пошла горлом кровь, и его вернули к жизни в реанимационной камере. Мы все тогда были молоды, и стихи свои я называл «Оптимистический реквием», посвященный Владимиру Высоцкому. Помнится, газеты и журналы тогда отказывались их печатать: как об актере о нем еще можно было писать, а вот как о певце и авторе песен... Против его имени стояла стена запрета. Да и я сам был отнюдь не в фаворе, невозможно было пробить эту стену. Тем не менее стихи удалось напечатать в журнале «Дружба народов», который и тогда был смелее других. Все же пришлось изменить название на «Оптимистический реквием по Владимиру Семенову, шоферу и гитаристу». Вместо «Высоцкий воскрес» пришлось напечатать «Владимир воскрес». Стихи встретили кто с ненавистью, кто с радостью. Некоторое время спустя удалось включить эти стихи в мою книгу почти в первоизданном виде. На авторских вечерах я читал их целиком. Как Володя радовался этому стихотворению! Как ему была необходима душевная теплота!

Сейчас очень много пишут о Высоцком. Признание стало поистине всенародным. Многие посвящают ему свои стихи, воспоминания — даже те, кто при жизни его третирует. Уверен, это все искренне, хотя лучше, если бы широкое понимание застало его живым...

— Да, жизнь поэта была далеко не безоблачной, само время было хмурое. Многие надо бы сказать, но не хочется омрачать светлый день его рождения, сегодняшнее торжество его духа.

— Сегодня в Лужниках вы будете вести вечер его памяти?

— Верно. Это второй благотворительный концерт, который проводит Советский фонд культуры. Первый, как вы знаете, был посвящен сбору средств на поддержание здания храма Большого Вознесения, в котором венчался Пушкин, и на устройство там концертного зала. Избави бог, не думаю сравнивать их как поэтов. Но в даре Высоцкого и во всенародной незарастающей тропе к его памяти — есть пушкинский дух.

Билеты в Лужники, может быть, и дорогие, но люди знают, что все деньги пойдут на музей Высоцкого.

Этот вечер задуман группой актеров Театра на Таганке, который был его творческим домом, семьей. Без Таганки Высоцкий немислим. Инициатор идеи — Алла Демидова, Владимир Смехов, Леонид Филатов, Валерий Золотухин, художник театра Давид Боровский — попросили меня вести этот концерт. Участвовать в нем будут те, кого он знал, кто был ему дорог: Родион Щедрин, Белла Ахмадулина, Роберт Рождественский, Евгений Евтушенко, Юнна Мориц, Юрий Медведев, Александр Градский, Елена Камбурова, Алексей Козлов... Стихи отца «Маски» прочтет Никита Владимирович Высоцкий, актер студии «Современник-2».

Сам Владимир никогда не пел в Лужниках. В спектакле «Антимиры» в сцене, которую он вел вместе со Смеховым, есть

слова: «Ну почему ж тогда, заполнив Лужники, мы тянемся к стихам, как к травмам от цинги?» В те 60-е годы поэзия вышла на стадионы, Лужники стали творческой ареной. Он говорил об этом со сцены театра, но хмурая эпоха не допустила его до лужниковского микрофона. А необходимы были большие залы, он был рожден для многотысячных трибун. Недовольство певца прибилизало конец...

Сегодня его дух будет реять над трибунами Лужников. Хотя так, после смерти,

— Ширится признание Высоцкого как поэта. Но все-таки не утихают и противники, отрицающие полноценность его поэзии. Что вы думаете по этому поводу?

— На вечере я прочту стихи, которые начинаются словами: «Не называйте его бардом, он был поэтом по природе». Пони-

зал: «Разрешите пригласить вас с Зоей на свадьбу, которая имеет честь состояться 13 января. Будет узкий круг. Мы решили позвать только самых близких».

В их квартирке на 2-й Фрунзенской набережной, снятой накануне и за один день превращенной Мариной в уютное жилище, кроме новобрачных, были только создатель Театра на Таганке Юрий Петрович Любимов, Людмила Целиковская, кинорежиссер Александр Митта с женой Лилей, инспектор роскошного пира, актер МХАТа Сева Абдулов, позже подъехал художник Зураб Церетели, который пригласил молодых в свадебное путешествие в Грузию, куда они и отбыли на следующий день. Володя был удивительно тихим в тот день, ничего не пригубил...

— Мягко говоря, странной показалась прочитанная в одних зарубежных воспоминаниях

Интервью «Труда»

ПРИЗНАНИЕ

Поэт Андрей Вознесенский
о Владимире Высоцком

маете, ведь даже некоторые приятели Володи считали, что его песни — это несерьезная поэзия, как бы годная для того только, чтобы отдыхать, скажем у костра. Но, смотрите, в его песнях стих очень крепок. Он идет от лучших образов нашей отечественной поэзии XX века. Оказалось, что именно в этих стихах жила наша охрипшая совесть. И до сих пор, заслышав его песни, визжат, скрипят люди, в которых сосредоточены силы торможения. Это ли не еще одно доказательство того, что Высоцкий жив?

Смехотворны печатные упреки в том, что он не национальный поэт, что в нем нет ничего русского. Жаль авторов этих нападок. Они — глухие. Не слышат, не понимают такие его песни, как, например, «Банька», «Кони»... Где как не в сегодняшней России могли они родиться? Во всех его песнях, и это главное, размашисто ломает рамки наш национальный характер — с его юмором, широтой, с надрывом от того, что выпало пережить.

— Какая черта в характере Владимира Семеновича как человека казалась вам наиболее примечательной?

— Он безусловно понимал, что слава его всенародная. Может быть, поэтому был подчеркнут, как бы это сказать... «антикумир», что ли. Был скромнее, деликатнее, а без гитары — даже незаметен. Болгарский поэт Любомир Левчев однажды попросил познакомиться его с Высоцким. Левчева привели в дом, куда пригласили и Володю. За беседой просьба болгарского товарища забылась, и когда гости уже стали расходиться, он вдруг с обидой воскликнул: «Что же вы не познакомили меня с Высоцким!» И услышал в ответ: «Да ты весь вечер разговаривал с ним, он рядом с тобой сидел...»

Вся широта, вся мощь Высоцкого выявлялась на эстраде, на сцене, на экране. В жизни он был негромким. Не считал нужным сверкать застольными островами, крикливой одеждой. Он был по-настоящему интеллигентен.

Помню его свадьбу. Володя мог бы устроить ее даже на Манежной площади, оповести об этом — и там бы не хватило места для всех желающих его поздравить!

В 70-м, после того, как они зарегистрировались с Мариной Влади, Володя торжественно ска-

фразой о том, что советские поэты ничего не делали для публикации его стихов при жизни!

— Думаю, автор не виноват в своем неведении. Вполне можно было, живя в другой стране, и не зная фактов нашей ненастной литературной жизни. Да и познакомились они с Высоцким уже в ту пору, когда тот сложился как мощное явление, пережив страшнейшие невзгоды.

Что до публикаций его стихов при жизни, то, в частности, я неоднократно пытался пробить его стихи, проломить стену предубеждения. Так, в 1977 году я принес первую рукопись книги его стихов в издательство «Советский писатель» Егору Исаеву, который тогда заведовал отделом поэзии. Тот рукопись принял, однако дирекция издательства стояла насмерть. Лишь одно стихотворение удалось все же пробить в сборник «День поэзии». Знаю, что Володя обращался к поэтам-фронтовикам А. Межирову и Д. Самойлову, но, видно, им тоже ничего не удалось сделать. К тому же надо помнить, что в те годы и мои книги, и книги моих товарищей мучительно продвигались сквозь железобетонные «нельзя».

Сейчас время его народного торжества. Но и обыватель пытается приобщить певца и поэта к себе. Его лик улыбается с целлофановых мешков, от его могилы начинаются спортивные забеги... Володя всю жизнь боролся против пошлости, обывательщины.

Важно не упрекать друг друга, кто что сделал или не сделал для него — важно задуматься, чего мы все вместе не сделали для него при жизни.

Горько, что над его могилой стали сводить счесть, кое-кто заводит свару. Володя бы этого не одобрил. Любовь к поэту должна рождать добро, а не озлобленность.

За что его ненавидели и ненавидят люди застоя? Прежде всего за то, что мы сегодня называем гласностью. В песнях Высоцкого звучал глас народа, в нем содержалось то, что думала площадь. В его творчестве была голая правда...

Беседу вел
Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.

На снимке: А. Вознесенский и В. Высоцкий. 1967 год. (Публикуется впервые).